

"Ба-бах!"

Огромное укрепление Небесного ордена эхом отозвалось громким взрывом, когда земля под ним сильно затряслась.

Зеленовато-белое пламя охватило воздух и разрушило землю, вызвав распространение огненных волн вокруг, нанося повсеместный урон.

Все здания с красной крышей в радиусе нескольких километров были разрушены и сожжены до основания.

На беленых тротуарах и дорогах начали образовываться трещины, образуя многочисленные выбоины.

Чжан Даньшань и старуха находились в самом эпицентре удара, прямо в сердце взрыва лотоса, и получили наибольший урон из всех присутствующих.

Лицо старухи полностью исказилось от агонии, когда она вскрикнула от боли, прежде чем взорваться облаком крови и кишок. За считанные секунды даже кровь превратилась в пепел из-за чрезвычайно высокой температуры, когда она распалась в ничто, а ее дух рассеялся от физического тела.

Защитный щит перед Чжан Даньшанем треснул и разбился, когда его отбросило в воздух от удара, и с силой врезалось в гору в некотором отдалении.

Несколько старейшин ордена, стоявших вокруг, также были отброшены от удара и попали в руины позади них. Приземлившись, они выплюнули полные рты свежей крови из-за серьезных внутренних травм.

Единственными выжившими были ученики Небесного ордена, которые стояли позади Сюй Цюэ.

Они стояли на некотором расстоянии от места удара, а также имели еще один защитный щит, брошенный Чжан Даньшанем перед взрывом. Эта группа людей получила только поверхностные ранения. Они не погибли, но были брошены на землю, когда кричали от боли и страха.

Тан Сюэжоу была одной из немногих, кто стояла позади Сюй Цюэ и имела четкий вид на взрыв. Она смотрела ошеломленно, как все разворачивается на ее глазах.

Великолепное и роскошное здание Небесного ордена превратилось в пепел и руины.

Ее учительница, которую она почитала и уважала, распалась перед ней, когда Сюй Цюэ легко победил ее.

Даже уважаемый и любимый лидер ордена Чжан также сильно пострадал от взрыва.

Весь взрыв и его разрушительные последствия длились всего несколько вдохов от начала до конца, и это было настолько шокирующе, что трудно было поверить, что это действительно произошло.

...

"Динь! Поздравляем хозяина "Сюй Цюэ" с успешной демонстрацией крутости. Награда — 50

очков за крутость!"

"Динь! Поздравляем хозяина "Сюй Цюэ" с успешной демонстрацией крутости. Награда — 80 очков за крутость!"

"Динь! Поздравляем хозяина "Сюй Цюэ" с успешной демонстрацией крутости. Награда — 100 очков за крутость!"

"Динь! Поздравляем хозяина "Сюй Цюэ" с успешным убийством заклинателя Первоначальной младенческой ступени. Награда — 200 000 очков опыта и кольцо для хранения!"

"Динь! Поздравляем хозяина "Сюй Цюэ" с успешным разрушением более 50% инфраструктуры и зданий Небесного ордена, что привело к широкомасштабным разрушениям фундамента ордена. Награда — 1 000 000 очков опыта!"

"Динь! Поздравляем хозяина "Сюй Цюэ" с получением 4 уровней подряд. В настоящее время вы находитесь на Золотой ступени ядра, уровень 1!"

...

Сюй Цюэ проигнорировал уведомления и звуковые сигналы, которые раздались в его голове. Он внимательно наблюдал, как старая ведьма сгорела заживо в Огненном лотосе Будды, и мерзко рассмеялся.

Это неопишущее чувство ненависти и гнева глубоко в его сердце теперь было полностью вымещено на этой старухе!

Он запрокинул голову и громко рассмеялся.

"Сяо Роу, ты видела это?"

"Деревенский староста, ты видел это?"

"Да Чжуан, ты видел это?"

"Односельчане, вы все видели это?"

"Зачинщик и виновник, который замыслил вашу смерть... эту черную и сумасшедшую старуху я убил за вас!"

"Я отомстил за вашу смерть!"

...

Зеленовато-белое пламя все еще ярко горело, когда ученики Небесного ордена вокруг него кричали от боли.

Среди шума и гама взгляд Сюй Цюэ помутнел, когда в его глазах навернулись слезы. Все эти добросердечные и дружелюбные сельчане, их невинный образ жизни и наивные улыбки, казалось, снова появились перед его глазами. Он видел, как Сяо Роу мило улыбалась ему! Он видел, как все сельчане радостно несут свои мотыги, чтобы вспахать землю! Он долго смотрел на них, пока дым и огонь не исчезли, и они не пропали из виду. Затем Сюй Цюэ очнулся от оцепенения, как будто очнувшись от сна. В этот момент он почувствовал ясность в своем сердце! Это конец! Все прошло. Благодарность, обиды, любовь и ненависть испытывают все. Ну

и что, раз это были всего лишь наивные смертные и обычные люди? Думаешь, ты что-то стоишь только потому, что ты высокомерный и всемогущий император, который живет в горах? В глазах Сюй Цюэ Сяо Роу, старейшина деревни, Да Чжуан и остальные жители были в миллион раз важнее и ценнее, чем эти злые императоры. Даже если бы их убили тысячу раз, этого не хватило бы, чтобы восполнить их утрату. Сюй Цюэ окинул взглядом опустошенные и разрушенные владения Небесной Секты, включая всех мертвых и раненых императоров вокруг него, и не почувствовал никакого сожаления. Похоже, вся эта игра в крутого не была игрой в конце концов, потому что мне нужно быть крутым. Ну и что, если глава Секты был императором стадии трансформации младенца? Сюй Цюэ все равно успел убить старую каргу прямо на его беспомощных глазах. Месть должна быть совершена. Кроме того, на данный момент самым важным для Сюй Цюэ было подняться на уровень, чтобы иметь возродить Сяо Роу. "Бум!" В этот момент большая гора издали издавала громкий грохочущий звук. Камни и галька взлетели высоко в небо, когда из-под обломков появилась тень. У него было яростное выражение лица, когда он пролетел над разрушенной Небесной Сектой. Это был глава Секты, Чжан Даньшань. Его длинные и белые волосы были растрепанными и неопрятными, а белый халат, который он носил, был разорван и потрепан. Глава Секты бросил взгляд на руины, которые раньше были Небесной Сектой, которую он построил с нуля. Он подавил глубокий и сильный гнев в своем сердце. У него налились кровью глаза, и он яростно заревел. "Маленький ублюдок, я убью тебя! Я убью тебя!" Неизмеримый гнев хлынул из его сердца, ясно показывая на его лице и был настолько огромным, как извержение вулкана или сильные приливные волны моря, когда оно хлынуло на Сюй Цюэ. Когда император стадии трансформации младенца был так зол, то погибло сто тысяч тел, а пролитая кровь могла бы образовать море! Сюй Цюэ посмотрел на него и сказал: "С того момента, как деревня Пан Шань была полностью разрушена, до того момента, когда ты придумал тысячу способов сохранить Сунь Цзюэ Ли в безопасности, ты должен был предвидеть такой конец! Ты всегда казался мне добрым и вежливым, но это было только из-за страха, который ты испытывал перед моим "мастером". Позволь мне сказать тебе, Чжан Даньшань. Я, Сюй Цюэ, никогда не буду полагаться на чьи-либо способности, кроме своих собственных. Другими словами, я прихожу и ухожу, когда мне заблагорассудится. Я убиваю любого, кого хочу, и уйду, когда захочу! Ха-ха! В следующий раз, когда мы встретимся, ты увидишь, как я заберу жизнь твоей собаки!" Как только он это произнес, он извлек Знак Бегства из инвентаря. С треском он полностью исчез с того места, где стоял, и от него не осталось и тени. ... В этот день Небесная Секта понесла тяжелые потери, и ее сила и репутация значительно уменьшились. Мало того, что умер важный член их секты, который был на Оригинальной Стадии Младенца, большинство учеников и старейшин Секты также получили ранения. Большинство их зданий и инфраструктуры были повреждены, и вся территория теперь представляла собой не что иное, как руины. После исчезновения Сюй Цюэ разъяренный Чжан Даньшань, казалось, впал в сумасшедший раж, пытаясь разными способами выследить и охотиться на него, чтобы отомстить.

Однако ему так и не удалось определить местонахождение Сюй Цюэ. На самом деле, ему даже не удалось уловить ни малейшего запаха или намека на его присутствие.

«Черт возьми! Черт возьми! Это величайшее унижение и оскорбление за 5000 лет истории Небесной Секты. Величайшее оскорбление!»

Лидер секты на стадии преобразования младенца на самом деле позволил этому жалкому юнцу Сюй Цюэ разрушить все прямо у себя под носом. Даже вся его секта превратилась в руины, от нее не осталось ничего стоящего. А в конце он даже позволил Сюй Цюэ ускользнуть у себя из-под носа.

Чжан Данышань не смог бы забыть это поражение и унижение, даже если бы ему потребовалось тысяча лет, чтобы преодолеть его. Однако у него не было возможности выплеснуть свой гнев и разочарование, поскольку Сюй Цюэ так и не удалось найти.

Сюй Цюэ давно ушел, более чем на тысячу километров.

С того самого дня в цитадели Небесной Секты Сюй Цюэ был телепортирован в далекую, пустынную гору. Он мгновенно переоделся в черные одеяния Сяо Яна и взял его темный разрушающий меч. Каждый раз, когда он надевал черные одеяния, он менял физическую форму и был в точности похож на кого-то другого. Даже если бы он предстал перед Чжан Данышанем в этом обличье, его бы не узнали.

Чтобы достичь полной основы стадии Золотого Ядра и возродить Сяо Жоу, Сюй Цюэ очень упорно трудился над достижением этого уровня. С той минуты, как он ступил в лес, он больше не выходил.

В течение нескольких последовательных дней он продолжал продвигаться вперед, все глубже в лес.

За время всего путешествия он убил множество диких зверей и получил тонны очков опыта. С маленькой тысячей очков опыта, которые у него были, он пробился, пока не набрал более двухсот тысяч очков опыта. Он накапливал их понемногу, постепенно повышая уровни.

Когда он уставал, то спал в открытой дикой местности, укрываясь небом как одеялом, а землей — как матрацем. Когда он бодрствовал, то продолжал убивать диких зверей ради очков опыта.

...

Спустя полмесяца Сюй Цюэ вошел в лес, окутанный миазмами, и встретил демонического зверя, который мог говорить на человеческом языке!

Демонический зверь принял форму гигантской, уродливой зеленой лягушки. У него были огромные глаза, похожие на фонари, которые выпирали из его лица, и он испускал зловонный запах. По всему его телу ползали многочисленные насекомые.

Еще более странным было то, что у этой лягушки на голове был большой нарыв, из которого вытекал желтый гной. Это было отвратительное зрелище.

Эта самая гигантская лягушка выскочила и заблокировала путь Сюй Цюэ, заговорив на его языке: «Смотри, обед сам принес себя мне. Жаль, что ты такой тощий и тебя не хватит, чтобы утолить мой голод».

Сюй Цюэ на секунду замер, опешив, а затем выдавил смешок. «Я никогда не ожидал встретить

говорящего зверя, даже придя в этот странный мир. На самом деле, я никогда не представлял себе, что буду говорить с таким уродливым и отталкивающим существом».

Из воспоминаний в своей голове он знал, что зверям нужно совершенствоваться, чтобы достичь полной основы стадии Золотого Ядра и выжить в течение следующих 49 дней. После того, как они вступят на стадию зарождения младенца, им будет дарован интеллект и мудрость, и они смогут говорить на человеческом языке.

Как только зверь достигнет стадии зарождения младенца и проведет в этой форме еще 59 дней, он перейдет на стадию преобразования младенца, где он сможет принять облик человека.

Очевидно, эта лягушка находилась на стадии зарождения младенца, и ее силы были немалыми.

«Гугу... слабый человечиска, ты смеешь говорить, что твой дед-лягушка урод? Ты нарываешься на неприятности!» Лягушка в гневе высунула язык, острый как меч, и направила его прямо в Сюй Цюэ.

Сюй Цюэ мгновенно активировал свое заклинание Молниеносной Поспешности и увернулся от атаки, после чего рассмеялся. «У тебя даже нарыв на голове. Как ты можешь утверждать, что не уродлив?»

«Ты сам напрашиваешься на смерть!» Лягушка пришла в ярость. Человек на стадии Золотого Ядра издевался над ней. Это было явным унижением.

Он закрыл свой рот и сделал глубокий вдох через ноздри, втягивая весь Ци из своего окружения, входящего в его тело. Это заставило его тело быстро увеличиться в размерах.

Сюй Цюэ пробормотал несколько пошлостей себе под нос и понял, что это сулит неприятности. Эта проклятая лягушка использовала мощное заклинание.

Он поспешно сел на вершину своей Молниеносной спешки и взлетел высоко в небо и превратился в свое навяз «Парение девяти драконов», увеличив свою силу в девять раз.

"Бум!"

В тот же самый момент лягушка подскочила с земли, как пуля, и устремилась в небо к Сюй Цюэ в своем округлом и откормленном состоянии.

"Ха-ха! Хороший ход. Получи!"

Сюй Цюэ рассмеялся, прежде чем ударить своим темным мечом-бастером, накладывая заклинание «Пламя, пожирающее». Вместе с девятикратным увеличением сил он сильно ударил лягушку по макушке.